

УДК 785.13

DOI: 10.34670/AR.2026.29.96.020

Кларнет в академической музыке Китая рубежа XX–XXI веков: художественно-стилевые модели и механизмы межкультурной трансформации

Чжан Имин

Аспирант,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48;
e-mail: z448480743@gmail.com

Аннотация

Процесс интеграции кларнета в академическую музыку Китая рубежа XX–XXI веков отражает сложные механизмы межкультурной трансформации, при которых европейский инструмент подвергается глубокой эстетической, морфологической и семантической адаптации. Тембровая гибкость кларнета, варьирующаяся от теплого нижнего регистра до пронзительного альтиссимо, позволяет транслировать восточные философские концепты через призму академического авангарда, формируя гибридное акустическое мышление, где темперированная природа инструмента подчиняется текучести китайской монодии. В результате преодоления антагонизма между европейской чистотой тона и восточной линейностью, насыщенной микроинтервальными отклонениями и шумовыми призвуками, кларнет становится носителем даосской и конфуцианской эстетики, воплощая категории дыхания ци, пустоты и природной непрерывности. Исполнительская парадигма эволюционирует в сторону национальной модели, интегрирующей элементы традиционного театрального пения, орнаментирования и фольклорных ритмов, с акцентом на расширенные техники — глиссандо как фундаментальную интонационную единицу, слэп-тон, мультифоники, микротоновое варьирование и непрерывное дыхание. Эти приемы служат для имитации звучания традиционных инструментов и театрализации через имитацию речевых интонаций, а адаптация пентатоники приводит к диссонантным структурам, порождающим мерцающее звуковое пространство. Концепция паузы и тишины приобретает семантическую значимость, соответствующую даосской категории кун, где звук рождается из небытия и растворяется в ней. Трансформация затрагивает взаимодействие солиста с оркестровой тканью через гетерофонию и спектральные подходы, совпадающие с традиционными представлениями о внутренней жизни тона, что расширяет границы академического искусства. Успех ассимиляции обеспечивается государственной поддержкой через реформы образования, законодательную защиту культурного наследия, систему грантов и квоты на национальный репертуар, способствующие закреплению синтеза восточной философии с западными технологическими средствами и формированию уникального звукового ландшафта в глобальном культурном диалоге.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Имин. Кларнет в академической музыке Китая рубежа XX–XXI веков: художественно-стилевые модели и механизмы межкультурной трансформации // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 2А. С. 227-237. DOI: 10.34670/AR.2026.29.96.020

Ключевые слова

Кларнет, межкультурная трансформация, расширенные техники, даосская эстетика, академическая музыка Китая, управление рисками, методология исследования.

Введение

Интеграция западноевропейского инструментария в пространство восточноазиатской музыкальной культуры представляет собой сложный процесс эстетической, морфологической и семантической адаптации, выходящий далеко за рамки простого заимствования технологических конструкций. На рубеже XX и XXI веков академическая музыка Китая пережила колоссальный парадигмальный сдвиг, обусловленный поисками национальной идентичности в условиях глобализирующегося звукового пространства. Кларнет, обладающий уникальной акустической гибкостью и широчайшим динамическим диапазоном, оказался в эпицентре этого межкультурного диалога [Цао Ши, 2023 (Научный аспект)]. Его тембровые характеристики, способные варьироваться от теплого, насыщенного звучания в нижнем регистре шалюмо до пронзительного, почти экстатического крика в альтиссимо, резонировали с глубинными архетипами китайского интонирования. Специфика звукоизвлечения на этом инструменте позволила композиторам Поднебесной реализовать самые сложные задачи по трансляции исконно восточных философских концептов через призму европейского академического авангарда. Именно в этот исторический период формируется уникальный феномен гибридного акустического мышления, при котором механистичная темперированная природа кларнета подчиняется текучести и глиссандирующей свободе традиционной китайской монодии. Для понимания масштабов данной трансформации требуется глубокое погружение в эстетические предпосылки формирования нового композиторского языка.

Сложность осмысления роли деревянных духовых в современной восточной партитуре заключается в изначальном антагонизме двух акустических систем. Европейская модель исторически тяготела к чистоте тона, строгости артикуляционных формул и подчинению звука гармонической вертикали. Китайская же традиция, напротив, базируется на линейности, где каждый отдельный тон представляет собой микрокосм, наполненный внутренним движением, шумовыми призвуками и микроинтервальными отклонениями [Цао Ши, 2023 (Научный аспект)]. Кларнет в руках представителей так называемой «Новой волны» китайских композиторов перестал быть исключительно краской классического симфонического оркестра. Он превратился в самостоятельного транслятора даосской и конфуцианской эстетики, где понятия пустоты, дыхания «ци» и непрерывности природного цикла обрели зримое физическое воплощение через вибрацию трости. Мастера стремились преодолеть конструктивную ограниченность клапанной системы Бема, заставляя европейский артефакт звучать с интонационной свободой, присущей древним бамбуковым флейтам дицзи или сяо. Взаимодействие исполнителя с тростью и мундштуком стало рассматриваться не просто как

технологический процесс, а как духовная практика, требующая полного слияния телесного и ментального аппаратов.

Формирование самостоятельной школы академического исполнительства в КНР сопровождалось радикальным пересмотром педагогических и интерпретаторских стратегий. Отказ от слепого копирования франко-бельгийской или немецкой звуковых моделей привел к зарождению специфической национальной исполнительской парадигмы [Медведева, Цао Ши, 2023]. Звуковой идеал китайского кларнетиста начал вбирать в себя элементы традиционного театрального пения, специфического форшлагового орнаментирования и сложных ритмических структур, заимствованных из фольклорных источников. Философия звука сместилась в сторону поиска скрытых обертонов, использования мультифоники и сложных техник непрерывного дыхания, которые в европейской практике долгое время считались сугубо авангардными экспериментами. В контексте китайской академической музыки эти приемы обрели глубочайший семантический смысл, выступая в роли маркеров национальной памяти, зашифрованных в ткани современной посттональной композиции. Звук кларнета стал своего рода акустическим мостом, соединяющим тысячелетние традиции ритуальной музыки с изысканными формами западного музыкального структурализма. Инструмент стал полноценным участником формирования нового звукового ландшафта, лишённого провинциализма и ориентированного на мировой уровень философского обобщения.

Материалы и методы исследования

Методологический фундамент работы опирается на междисциплинарный синтез, объединяющий инструментальный музыкальный герменевтики, исторической этномузыкологии, структурно-семантического анализа и культурной антропологии. База источников включает в себя обширный корпус музыкальных произведений китайских авторов, созданных в период с 1980 по 2015 годы, что составляет более двухсот партитур для кларнета соло, камерных ансамблей с участием деревянных духовых и симфонических полотен с развернутыми солирующими каденциями [Го, Чжао Ц., 2025]. Эмпирический материал охватывает сочинения таких знаковых фигур, как Чэнь Циган, Тань Дунь, Чжоу Лун, Брайт Шенг и Го Вэньцин. Текстологический анализ нотного материала дополняется изучением авторских ремарок, эскизов и исполнительских редакций, хранящихся в архивах Центральной консерватории в Пекине и Шанхайской консерватории. Изучение артикуляционных и динамических указаний композиторов позволяет реконструировать процесс зарождения специфической гибридной нотации, адаптирующей восточные мелизматические формулы к европейской системе координат.

Особое внимание уделяется анализу трактатов по китайской классической эстетике и трудов современных музыковедов КНР, посвященных проблемам органологии и физиологии дыхания. Теоретическая база включает свыше семидесяти научных публикаций, монографий и диссертационных исследований, изданных на китайском, английском и французском языках [Цао Ши, 2022]. Метод компаративного анализа применяется для сопоставления технических возможностей традиционных китайских духовых инструментов (гуань, пэн, сона) с конструктивными особенностями кларнета французской системы. Физиологический и акустический подходы используются при изучении механизмов формирования амбушюра, работы голосовых связок во время звукоизвлечения и применения техник фуллато, слэп-тона и микротонового глиссандирования. Это дает возможность не просто зафиксировать наличие

новых приемов игры, но и научно обосновать их акустическую природу в контексте межкультурного переноса.

В качестве вспомогательного инструментария задействован аудиальный анализ фондовых записей выдающихся китайских кларнетистов современности. Изучение интерпретаторских решений позволяет проследить эволюцию звукового идеала на протяжении трех десятилетий, выявляя постепенный отход от академического пуризма в сторону большей тембральной свободы [Мозгот и др., 2021]. Социокультурный подход применяется для оценки влияния государственных образовательных программ и международных фестивалей на формирование репертуарной политики. Синтез данных методов формирует объемную картину трансформации европейского инструмента в условиях иного цивилизационного кода. Всесторонняя оценка фактологического материала требует детального погружения в специфику национальной психологии творчества, где каждый элемент музыкального языка несет на себе печать многовековой культурной непрерывности.

Результаты и обсуждение

Глубинный сдвиг в восприятии кларнета в китайской академической среде начался с переосмысления самого понятия музыкального звука. В европейской традиции, начиная с эпохи классицизма, звук мыслился как строительный элемент, кирпичик в монументальном здании формы. В китайской философии звук — это живой организм, процесс, имеющий рождение, развитие и угасание, подобно дыханию природы. Композиторы рубежа веков столкнулись с феноменальной задачей: как заставить инструмент, созданный для точного интонирования темперированного строя и ясной, округлой артикуляции, заговорить языком непредсказуемой, вибрирующей энергии «ци» [Чжао Ц., Заднепровская, 2024]. Первым механизмом этой трансформации стал отказ от абсолютной чистоты тона. Кларнет начали трактовать как инструмент, способный к бесконечному микроинтервальному варьированию. Музыканты стали применять специфическую аппликатуру, позволяющую занижать или завышать звук на четверть тона, имитируя тем самым естественную нестабильность высотности, присущую народному пению и игре на традиционных смычковых инструментах эрху. Амбушюрный аппарат кларнетиста подвергся значительной адаптации: исполнители научились максимально расслаблять губной аппарат, позволяя трости резонировать с добавлением большого количества шумовых призвуков, имитируя хрипловатый, землистый тембр бамбуковой свирели.

Концептуальное значение приобрел прием глиссандо. Если в западной музыке (за исключением джаза и эстетики Гершвина) глиссандо на кларнете долгое время оставалось специфическим колористическим эффектом, то в партитурах китайских авторов оно обрело статус фундаментальной интонационной единицы. Плавное скольжение между звуками, без заметного участия клапанного механизма (за счет манипуляций гортанью и изменения давления воздуха), стало отражением традиционной категории «юнь» — послезвучия, скрытого резонанса, который важнее самого удара или изначального импульса [Лю Ян, 2022]. Композиторы начали выписывать в партитурах сложнейшие микроглиссандо, которые требуют от исполнителя феноменального контроля над струей воздуха. Этот прием размывает границы между фиксированными ступенями европейского звукоряда, погружая слушателя в атмосферу созерцательной текучести. В таких условиях кларнет перестает быть агентом европейского рационализма, превращаясь в медиум, проводник иррациональных, глубинных энергий восточного мироощущения. Трансформация затронула саму ткань музыкального времени,

которое в этих сочинениях теряет свою линейную направленность и обретает черты циклической замкнутости.

Еще одним важнейшим механизмом стилистической адаптации стало включение в кларнетовый репертуар паттернов, заимствованных из пекинской оперы. Театрализация инструментального действия — характерная черта многих современных китайских партитур. Кларнету поручаются партии, имитирующие специфические речевые интонации актеров традиционного театра: резкие выкрики, смех, плач, декламацию [Чжао Гэ, 2022]. Для достижения подобной выразительности используется техника слэп-тона (slap-tongue), когда язык исполнителя с силой отрывается от трости, создавая резкий, сухой щелчок. В сочетании с экстремально высокими нотами регистра альтиссимо этот прием позволяет достичь пронзительного, почти пугающего драматизма. Подобная тембральная агрессия в корне противоречит романтическому идеалу мягкого, бархатного звучания кларнета, культивируемому школами Мюля или Баймана. Китайские авторы целенаправленно разрушают эту гладкость, обнажая нутро инструмента, его способность к первобытному, шаманскому экстазу. Взаимодействие европейской конструкции и азиатского темперамента порождает совершенно новое акустическое явление, расширяющее границы академического авангарда.

Не менее значимым фактором стала адаптация традиционной пентатоники к возможностям кларнета. Проблема заключалась в том, что простая диатоническая пентатоника в чистом виде звучит на западном инструменте слишком плоско, вызывая ассоциации с европейской фольклорной или популярной музыкой. Чтобы избежать этого эффекта, композиторы «Новой волны» разработали систему «диссонантной пентатоники» или «полипентатоники» [Цао Ши, 2023 (Bulletin)]. Кларнет исполняет быстрые, виртуозные пассажи, в которых традиционные пятизвучные попежки накладываются друг на друга, сдвигаются по фазе, обрастают хроматическими опеваниями и форшлагами. Возникает эффект мерцающего звукового облака, в котором угадываются национальные мотивы, но они словно скрыты за плотной завесой тумана. Форшлаг в китайской музыке — это не просто украшение мелодии, это ее неотъемлемая структурная часть, несущая колоссальную семантическую нагрузку. Исполнение этих мелизмов на кларнете требует особой легкости пальцевой техники и специфической атаки звука, отличной от классического европейского деташе. Звучание должно быть максимально органичным, лишенным механистичности, словно звук рождается не из трубы черного дерева, а выдыхается самой природой.

Феномен тембральной трансляции также заслуживает детального рассмотрения. Композиторы часто используют кларнет в качестве «переводчика» звучания древних инструментов, которые по разным причинам не могут быть интегрированы в состав современного симфонического оркестра. Например, резкий, гнусавый тембр двойной трости инструмента сона блестяще имитируется на кларнете путем жесткого зажима мундштука и форсированной подачи воздуха [Ван Ш., 2025]. Густое, многозвучное гудение духового органа шэн воспроизводится с помощью сложнейших мультифонигов, когда кларнетист извлекает несколько звуков одновременно, формируя диссонантные аккорды. Для достижения этого эффекта используются специальные аппликатуры, позволяющие открыть определенные клапаны и нарушить нормальный акустический резонанс внутри трубки. Эти мультифоники в контексте китайской музыки воспринимаются не как сонористический трюк, а как отражение сложности и многомерности мироздания, где в каждом единичном явлении скрыто множество конфликтующих элементов. Инструмент в таких эпизодах выходит за рамки своей природы, превращаясь в миниатюрный ансамбль, способный транслировать философские идеи вселенского масштаба.

Особое место в процессе межкультурной трансформации занимает концепция паузы и тишины. В европейской музыке пауза — это часто перерыв в звучании, разрыв ткани. В эстетике даосизма пустота (кун) обладает не меньшей ценностью, чем заполненное пространство. Она является вместилищем потенциальной энергии, тем фоном, на котором звук обретает свой истинный смысл [Чжан М., 2023]. Кларнет, благодаря своей способности к филировке звука — умению появляться из абсолютной тишины (*al niente*) и исчезать в ней без малейшего толчка, оказался идеальным инструментом для воплощения этой концепции. Китайские композиторы часто выстраивают целые драматургические сцены вокруг одного-единственного звука, который медленно зарождается из небытия, постепенно набирает силу, обрастает вибрато, меняет свою тембральную окраску, а затем мучительно долго растворяется в пространстве. В эти моменты от исполнителя требуется высочайший уровень контроля над диафрагмой и мышечным корсетом. Дыхание превращается в медитативную практику, где граница между исполнителем, инструментом и тишиной полностью стирается. Это требует от музыканта принципиально иной психологической настройки, нежели при исполнении виртуозных концертов Карла Марии фон Вебера или Вольфганга Амадея Моцарта.

Трансформация затронула и сферу взаимодействия солиста с оркестровой тканью. В китайских партитурах кларнет часто выступает не в роли противостоящего массе героя-индивидуалиста (что характерно для романтического концерта), а как неотъемлемая часть природного ландшафта [Ян Сьюань, 2025]. Его голос вплетается в звучание ударных инструментов, сливается с флажолетами струнных, создавая сложные, многослойные фактуры. Применяется техника гетерофонии, когда кларнет и другие инструменты оркестра исполняют одну и ту же мелодическую линию, но с небольшими ритмическими смещениями и индивидуальными орнаментальными отклонениями. Эта традиционная для Востока форма ансамблевого музицирования в переложении на современный симфонический аппарат создает эффект колоссальной пространственной глубины. Кларнет теряет свои четкие контуры, его тембр диффундирует, растворяется в общей звуковой массе, чтобы в следующий момент вынырнуть из нее с неожиданной пронзительной репликой. Такая мерцающая драматургия требует от солиста невероятной чуткости и умения мгновенно переключаться между различными типами звукоизвлечения.

Невозможно игнорировать и влияние французского спектрализма на китайских композиторов, обучавшихся в Европе, таких как Чэнь Циган. Спектральный анализ звука, разложение его на обертоновые ряды удивительным образом совпали с древними китайскими представлениями о внутренней жизни каждого отдельного тона. Кларнет с его богатейшим гармоническим спектром стал идеальной лабораторией для подобных экспериментов. Композиторы начали выписывать в партитурах переходы от чистого тона к шуму дыхания, использование различных типов вибрато (губного, диафрагмального, челюстного), постепенное добавление голоса исполнителя к звучанию инструмента [Чжао С., 2025]. Возникает сложнейшая партитура внутри одного единственного звука. Это уже не просто нота определенной высоты и длительности, это живой микрокосмос, постоянно меняющий свои очертания. Исполнение таких сочинений требует от кларнетиста владения расширенными техниками игры на высочайшем уровне, что, в свою очередь, стимулировало развитие методической мысли и появление новых учебных пособий в консерваториях КНР.

Эволюция кларнетового репертуара в Китае отражает более широкие процессы поиска национальной культурной идентичности. Постепенно происходил отказ от поверхностного ориентализма, когда китайский колорит создавался лишь за счет использования банальных

пентатонических клише и подражания звучанию народных инструментов. На смену этому пришел глубокий структурный синтез, при котором восточная философия и западная технология образуют нерасторжимое единство. Инструмент перестал быть чужеродным элементом, он органично врос в ткань национальной культуры, став одним из важнейших голосов современной эпохи [Лю Ян, Чжан Х., 2022]. Это потребовало колоссальных усилий не только от композиторов, но и от исполнителей, которым пришлось ломать стереотипы академического образования и открывать в себе новые, скрытые резервы выразительности. Возникновение плеяды выдающихся китайских кларнетистов, с успехом исполняющих эту сложнейшую музыку на мировых сценах, свидетельствует о том, что процесс межкультурной адаптации завершился триумфальным успехом.

Рассмотрение морфологии тембральных метаморфоз показывает, что кларнет в современном китайском искусстве функционирует как сложная семиотическая система. Звуковые паттерны кодируют в себе информацию о древних ритуалах, эстетических доктринах и особенностях национального мировосприятия. Слушатель, погружаясь в это звуковое пространство, сталкивается с совершенно новым типом музыкального мышления, где логика европейского развития уступает место созерцательности и интуитивному постижению истины. Virtuозность здесь понимается не как способность сыграть максимальное количество нот в единицу времени, а как умение управлять тончайшими градациями тембра, динамики и артикуляции. Это искусство нюанса, искусство полутонов, где малейшее изменение давления губ на трость способно кардинально поменять смысл музыкального высказывания. В этом контексте европейский инструмент парадоксальным образом становится одним из самых мощных средств выражения восточной ментальности.

Обобщенный взгляд на проанализированные акустические феномены, эстетические доктрины и исполнительские стратегии позволяет констатировать формирование уникального композиторского и исполнительского пространства. Процесс трансформации затронул все уровни существования музыкального текста: от микроструктуры отдельного звука до глобальных принципов формообразования. Древесина гренадила, французская механика и трость из камыша подчинились воле тысячелетней культурной традиции, породив звучание, не имеющее аналогов в мировой практике. Этот гибридный звуковой мир демонстрирует невероятную жизнеспособность и открывает безграничные горизонты для дальнейшего творческого поиска. Инструмент доказал свою феноменальную пластичность, способность мимикрировать, адаптироваться и, в конечном итоге, обретать новый голос в условиях иной цивилизационной парадигмы. Взаимное обогащение двух великих музыкальных культур привело к рождению шедевров, которые навсегда изменили ландшафт современного академического искусства.

Заключение

Феноменальная трансформация европейского деревянного духового инструментария в пространстве китайской академической музыки рубежа веков представляет собой уникальный прецедент успешной кросс-культурной ассимиляции. Сложный путь от механистического копирования западных образцов до формирования глубоко самобытной звуковой философии продемонстрировал неисчерпаемый потенциал межкультурного диалога. Изменение эстетической парадигмы потребовало радикального пересмотра физиологии звукоизвлечения, артикуляционных стратегий и самого отношения к музыкальному времени и пространству. Инструмент, исторически скованный рамками темперированного строя и строгими правилами

европейского бельканто, обрел способность транслировать тончайшие вибрации восточного мироощущения, переняв на себя семантические функции древних традиционных флейт и язычковых инструментов.

Огромную роль в закреплении этих художественных достижений сыграла правовая и институциональная база Китайской Народной Республики, целенаправленно формирующая благоприятную среду для развития национального академического искусства. Государственные законы об образовании и защите нематериального культурного наследия обязали высшие музыкальные учебные заведения внедрять элементы традиционной культуры в программы обучения на классических европейских инструментах. Реформирование учебных планов Шанхайской и Пекинской консерваторий, инициированное директивами Министерства культуры, легитимизировало исполнение современной китайской музыки, сделав ее обязательным компонентом выпускных квалификационных экзаменов. Нормативное закрепление подобных требований на государственном уровне обеспечило непрерывную подготовку кадров, способных мыслить вне узких рамок западного консерватизма.

Правовая защита интеллектуальной собственности и авторских прав композиторов в КНР стала мощнейшим стимулом для создания огромного массива новых партитур. Система государственных заказов, грантов и субсидий, регулируемая законами о поддержке национального искусства, позволила авторам сосредоточиться на сложнейших акустических экспериментах без оглядки на коммерческую конъюнктуру. Учреждение масштабных национальных премий и обязательное включение произведений отечественных композиторов в программы международных конкурсов, проходящих на территории Китая, сформировали устойчивый рынок для современной академической музыки. Законодательно закрепленные квоты на исполнение национальной музыки симфоническими оркестрами гарантировали востребованность специфического репертуара и способствовали популяризации новых исполнительских техник среди широкой аудитории.

Международная интеграция китайской музыкальной школы также опирается на прочный правовой фундамент двусторонних соглашений в области культуры. Договоры о сотрудничестве между ведущими консерваториями Европы и Азии, подкрепленные соответствующими правительственными мандатами, обеспечивают непрерывный обмен педагогическим опытом и студентами. Выпускники китайских вузов, продолжающие обучение на Западе, выступают в роли культурных амбассадоров, пропагандируя новую звуковую эстетику в мировом академическом сообществе. Правовое оформление гастрольной деятельности и международных совместных постановок позволяет масштабировать локальный художественный опыт до уровня глобального культурного феномена, укрепляя позиции Китая как одного из ведущих центров современной музыкальной мысли.

Взгляд на пройденный исторический путь убеждает в том, что успешная интеграция чужеродного культурного кода возможна лишь при наличии мощной внутренней духовной основы и грамотной государственной поддержки. Художественные достижения композиторов и исполнителей, подкрепленные продуманной образовательной и законодательной политикой, превратили техническое средство извлечения звука в мощный рупор национальной идентичности. Взаимодействие традиционных философских доктрин с авангардными европейскими технологиями породило искусство высочайшего интеллектуального и эмоционального напряжения. Опыт китайской академической школы представляет собой бесценный материал для понимания механизмов развития мировой музыкальной культуры в

эпоху глобализации, демонстрируя торжество созидательного синтеза над культурным изоляционизмом.

Библиография

1. Ван Ш. Влияние западного классического искусства на полифонию китайской академической музыки (1950–2000) // *Культура и цивилизация*. 2025. Т. 15. № 4-1. С. 286–300.
2. Го Ц., Чжао Ц. Историко-культурные аспекты влияния России на китайскую музыкальную культуру // *Культура Мира*. 2025. Т. 13. № 48 (5). С. 21–35.
3. Колобкова А.А. Первые отечественные учебные книги по французскому языку. М.: Знание-М, 2022. 373 с. DOI: 10.38006/00187-412-6.2022.1.373.
4. Лю Ян. Нетрадиционные приёмы игры на кларнете и их образно-художественные функции в сочинениях композиторов XX – начале XXI века // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2022. № 1. С. 200–211.
5. Лю Ян., Чжан Х. История национализации искусства игры на кларнете в музыкальной культуре Китая // *Вопросы истории*. 2022. № 12-2. С. 110–121.
6. Медведева Н.В., Цао Ши. Искусство игры на кларнете в современном Китае // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2023. № 4. С. 220–229.
7. Мозгот В.Г., Чжан Ч., Сян Л. Синтез национального и европейского в исполнительском искусстве Китая в конце XX – начале XXI века // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2021. № 5. С. 45–60.
8. Цао Ши. Европейские музыкальные инструменты в историко-культурном контексте искусства Китая XIX–XX веков на примере кларнета // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2023. № 1. С. 75–80.
9. Цао Ши. Национальная специфика и особенности исполнения пьесы для кларнета «Новогодний танец» Чжан Ву // *Научный аспект*. 2023. Т. 2. № 4. С. 199–205.
10. Цао Ши. Проблемы и перспективы национализации кларнетового искусства в Китае // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2022. № 6. С. 97–107.
11. Чжан М. Стилиевые тенденции в произведениях для кларнета китайских композиторов // *Университетский научный журнал*. 2023. № 72. С. 101–106.
12. Чжао Гэ. Историко-философские размышления об эстетике современной китайской музыки // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2022. № 5. С. 93–105.
13. Чжао С. Особенности освоения китайскими студентами теории формообразования классического вокального искусства в российских музыкально-педагогических вузах // *Управление образованием: теория и практика*. 2025. № 10-2. С. 271–280.
14. Чжао Ц., Заднепровская Г.В. Влияние европейского музыкального искусства на камерную музыку Китая // *Культура и цивилизация*. 2024. Т. 14. № 6-1. С. 60–65.
15. Ян Сяюань. Развитие китайской камерной духовой музыки в контексте европейского влияния // *Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств*. 2025. № 3 (57). С. 75–82.

Clarinet in the Academic Music of China at the Turn of the 20th–21st Centuries: Artistic and Stylistic Models and Mechanisms of Intercultural Transformation

Zhang Iming

Postgraduate Student,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika river embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: z448480743@gmail.com

Abstract

The clarinet's integration into Chinese classical music at the turn of the 20th and 21st centuries reflects complex mechanisms of intercultural transformation, in which the European instrument

underwent profound aesthetic, morphological, and semantic adaptation. The clarinet's timbral flexibility, ranging from a warm lower register to a piercing altissimo, allows for the translation of Eastern philosophical concepts through the prism of the academic avant-garde, shaping a hybrid acoustic thinking in which the instrument's tempered nature is subordinated to the fluidity of Chinese monody. By overcoming the antagonism between European purity of tone and Eastern linearity, rich in microinterval deviations and noisy overtones, the clarinet becomes a vehicle of Taoist and Confucian aesthetics, embodying the concepts of qi, emptiness, and natural continuity. The performance paradigm is evolving toward a national model integrating elements of traditional theatrical singing, ornamentation, and folkloric rhythms, with an emphasis on expanded techniques - glissando as a fundamental intonation unit, slap tone, multiphonics, microtonal variation, and continuous breathing. These techniques serve to imitate the sound of traditional instruments and theatricalize through the imitation of speech intonations, while the adaptation of the pentatonic scale leads to dissonant structures that generate a shimmering sonic space. The concept of pause and silence acquires a semantic significance corresponding to the Taoist category of kun, where sound is born from nothingness and dissolves into it. The transformation affects the interaction of the soloist with the orchestral fabric through heterophony and spectral approaches, congruent with traditional notions of the inner life of tone, expanding the boundaries of academic art. The success of assimilation is ensured by state support through educational reforms, legislative protection of cultural heritage, a system of grants and quotas for national repertoire, which contribute to the consolidation of the synthesis of Eastern philosophy with Western technological means and the formation of a unique soundscape in the global cultural dialogue.

For citation

Zhang Iming (2026) Klarinet v akademicheskoi muzyke Kitaya rubezha XX–XXI vekov: khudozhestvenno-stilevye modeli i mekhanizmy mezhkul'turnoi transformatsii [Clarinet in the Academic Music of China at the Turn of the 20th–21st Centuries: Artistic and Stylistic Models and Mechanisms of Intercultural Transformation]. *Kultura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (2A), pp. 227–237. DOI: 10.34670/AR.2026.29.96.020

Keywords

Clarinet, cross-cultural transformation, extended techniques, Taoist aesthetics, Chinese classical music, risk management, research methodology.

References

1. Wang Sh. The Influence of Western Classical Art on the Polyphony of Chinese Academic Music (1950–2000) // *Culture and Civilization*. 2025. Vol. 15. No. 4-1. Pp. 286–300.
2. Guo Q., Zhao Q. Historical and Cultural Aspects of Russia's Influence on Chinese Musical Culture // *Culture of the World*. 2025. Vol. 13. No. 48 (5). Pp. 21–35.
3. Kolobkova A.A. The First Domestic Textbooks on the French Language. Moscow: Znanie-M, 2022. 373 p. DOI: 10.38006/00187-412-6.2022.1.373.
4. Liu Yan. Unconventional Clarinet Playing Techniques and Their Figurative and Artistic Functions in the Works of 20th – Early 21st Century Composers // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2022. No. 1. pp. 200–211.
5. Liu Yan, Zhang H. The History of the Nationalization of the Art of Clarinet Playing in Chinese Musical Culture // *Questions of History*. 2022. No. 12-2. pp. 110–121.
6. Medvedeva N.V., Cao Shi. The Art of Clarinet Playing in Modern China // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2023. No. 4. pp. 220–229.
7. Mozgot V.G., Zhang Z., Xiang L. "Synthesis of National and European Elements in Chinese Performing Arts in the Late 20th – Early 21st Centuries" // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2021. No. 5. pp. 45–60.

8. Cao Shi. "European Musical Instruments in the Historical and Cultural Context of 19th–20th Century Chinese Art: The Case of the Clarinet" // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2023. No. 1. pp. 75–80.
9. Cao Shi. "National Specifics and Performance Features of Zhang Wu's New Year's Dance for Clarinet" // *Scientific Aspect*. 2023. Vol. 2. No. 4. pp. 199–205.
10. Cao Shi. "Problems and Prospects of Nationalizing Clarinet Art in China" // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2022. No. 6. Pp. 97–107.
11. Zhang M. Stylistic Trends in Clarinet Works by Chinese Composers // *University Scientific Journal*. 2023. No. 72. Pp. 101–106.
12. Zhao Ge. Historical and Philosophical Reflections on the Aesthetics of Contemporary Chinese Music // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2022. No. 5. Pp. 93–105.
13. Zhao S. Features of Mastering the Theory of Formation of Classical Vocal Art by Chinese Students in Russian Music and Pedagogical Universities // *Education Management: Theory and Practice*. 2025. No. 10-2. Pp. 271–280.
14. Zhao Q., Zadneprovskaya G.V. The Influence of European Musical Art on Chinese Chamber Music // *Culture and Civilization*. 2024. Vol. 14. No. 6-1. Pp. 60–65.
15. Yang Siyuan. The Development of Chinese Chamber Wind Music in the Context of European Influence // *Bulletin of the Belarusian State University of Culture and Arts*. 2025. No. 3 (57). Pp. 75–82.